

УДК 94 (3)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.09

Алексеев Константин Александрович

кандидат философских наук

Филиал Российского государственного
университета им. А. Н. Косыгина в г. Твери

Тверь, Россия

alekseev.k@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9131-6331

ДИВЕРГЕНЦИЯ ПАЛЕОБАЛКАНСКОЙ ГРУППЫ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ И ОСВОЕНИЕ ИМИ БАЛКАНО-АНАТОЛИЙСКОГО РЕГИОНА В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

Аннотация. Целью статьи является определение места палеобалканцев и протогреков в системе диалектного членения индоевропейской семьи с установлением времени появления каждого из племен на исторических местах обитания. В качестве основного метода избрано ретроспективное восхождение от культур, имеющих надежную этническую атрибуцию к их предполагаемым предкам. Проведен комплексный анализ данных археологии, лингвистики и глоттохронологии по принципу их взаимной конвергентности. В ходе исследования выдвинута гипотеза о фригийской этнической принадлежности основателей Илиона (Трои VI), обоснован протогреческий этнический статус Буджакской культуры в Северо-Западном Причерноморье.

Ключевые слова: индоевропейцы, протогреки, палеобалканцы, Ямная культура, Буджакская культура.

Alekseev Konstantin A.

Candidate of Philosophical Sciences
Branch of the Kosygin State University
of Russia in Tver,
Tver, Russia

e-mail: alekseev.k@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9131-6331

**DIVERGENCE OF THE PALEOBALKAN GROUP
OF INDO-EUROPEANS AND THEIR DEVELOPMENT
OF THE BALKAN-ANATOLIAN REGION
IN THE BRONZE AGE**

Abstract. The purpose of the article is to determine the place of the Paleo-Balkans and Proto-Greeks in the system of dialectal division of the Indo-European family with the establishment of the time of the appearance of each of the tribes in historical habitats. A retrospective ascent from cultures with reliable ethnic attribution to their supposed ancestors. A comprehensive analysis of the data of archeology, linguistics and glottochronology was carried out according to the principle of their mutual convergence. A hypothesis is put forward about the Phrygian ethnicity of the founders of Ilion (Troy VI), the proto-Greek ethnic status of the Budjak culture in the North-Western Black Sea region is substantiated.

Keywords: Indo-Europeans, Proto-Greeks, Paleo-Balkans, Yamnaya culture, Budjak culture.

Введение. На основе исключительных греко-армянских лексических изоглосс лингвисты постулируют сепаратную греко-армянскую языковую группу, обособленную от индоиранской¹. В состав этой группы И. М. Дьяконов включал также фракийские и фригийские диалекты и в целом именовал ее *палеобалканской*². Л. А. Гиндин объединял арийцев и греко-армян в более широкую — *аугментную* — группу³.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ данных лингвистики и археологии для построения, насколько это возможно, непротиворечивой схемы дивергенции палеобалканской группы с определением времени выделения каждого из диалектов и ареалов их бытования до выхода на исторические места обитания.

¹ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: [в 2 ч.]. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984. С. 898–899; Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М.: Прогресс, 1964. С. 231–232; Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои: Ист.-филол. исслед. по этнологии древ. Анатолии. М.: Наука, 1993. С. 150, 157.

² Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории. 1982. № 3 (161). С. 8–10.

³ Гиндин Л. А. Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы и «карта предполагаемых прародин шести ностратических языков» В. М. Иллич-Свитыча // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 59.

В соответствии с поставленными целями основным методом избрано ретроспективное восхождение от археологических культур, имеющих надежную этническую атрибуцию к их предполагаемым предкам.

Ход и результаты исследования. Археологи отмечают этнокультурную стабильность и преемственность от исторических фракийцев железного века, надежно зафиксированных греческими письменными источниками, через культуру фракийского гальштата Басарабь к культурам бронзового века — Ватинской и Гирла-маре⁴. Обе входили в более широкий круг культур инкрустированной керамики (дунайских полей погребений) — Дубовач, Жуто, Брдо (1600–1100 гг. до н. э.)⁵. Устоялось мнение отечественных и зарубежных исследователей о том, что культуры инкрустированной керамики распространились из Баната (Южная Венгрия, Воеводина) вниз по обоим берегам Дуная в исторические Фракию и Дакию⁶.

Предположительно, Ватинская культура (1700–1500 гг. до н. э.) в Банате сформировалась на основе памятников Периам (на реке Муреш), Панчево, Мокрин (в Воеводине)⁷, составляющих Мурешскую (Печицкую) культуру ранней и средней бронзы (далее: РБВ III – СБВ, 2300–1700 гг. до н. э.)⁸. Как указывает Л. Николова, культура Муреш была сформирована в бассейне одноименной реки при участии носителей Ямной культуры (далее — ЯК)⁹.

Среди историков обнаруживается консенсус по вопросу о датировке ямных древностей в Банате. Курганы 5 и 6 Кетедьхаза сопровождаются керамикой типа Болераз и Чернавода III. Это позволило В. А. Сафронову датировать появление ямников XXVIII веком до н. э.¹⁰

В тех же хронологических рамках РБВ II (2800–2400 гг. до н. э.) бытование ямных древностей в Банате предполагает Л. Николова, что подтверждается стратиграфически: курган в Панчево перекрывает поселение культуры Костолац, а в кургане Перлез обнаруживается баденская керамика¹¹. И. Эчеди

⁴ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. С. 208.

⁵ Чтобы не уточнять каждый раз, оговоримся, что здесь и далее мы будем использовать традиционные некалиброванные даты с отложением 1950 лет от радиоуглеродного значения ВР; хронология бронзового века приводится по: Катиншаров Р., Тасич Н. Юго-Восточная Европа // История Человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 356.

⁶ Клейн Л. С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб.: [б. и.], 2007. С. 130; Катиншаров Р., Тасич Н. Указ. соч. С. 358–359.

⁷ Берчу Д. Даки. Древний народ Карпат и Дуная. М.: Центрполиграф, 2008. С. 75–79, 85–89.

⁸ Катиншаров Р., Тасич Н. Указ. соч. С. 357.

⁹ Николова Л. Ямная культура на Балканах (Динамика структуры погребального обряда и соотношение с другими культурами ранней бронзы) // *Stratum plus*. 2000. № 2. С. 445.

¹⁰ Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. С. 128, 166–168.

¹¹ Иванова С. В. Балкано-Карпатский вариант ямной культурно-исторической области // *Российская археология*. 2014. № 2. С. 16.

и Т. Ковач также называют первую половину III тыс. до н. э. как дату переселения индоевропейцев из Причерноморских степей¹².

Таким образом, ямники совершенно однозначно проживали в Банате на протяжении по меньшей мере 500 лет (2800–2300 гг. до н. э.), законсервировав наиболее типичные обрядовые черты своей культуры¹³, которые В. А. Сафронов именуется ядром культуры — курганная насыпь, деревянные перекрытия ям (И. Эчеди говорит о типе погребений с деревянными конструкциями) и трупоположение «скорченное на спине»¹⁴. Кроме того, встречаются такие обрядовые черты, как посыпка трупов охрой и ориентация их на Запад (Кетедь-хаза к. 3, пог. 4, 6, 7). С другой стороны, не отмечается появления каких-либо ритуальных новшеств, например каменных конструкций.

Таким образом, возникает археологическая преемственность: ЯК — культура Муреш — культуры Ватина / Гирла-маре / Дубовач — культура Бассарабь — исторические фракийцы. При этом многочисленные культуры инкрустированной керамики (дунайских полей погребений), очевидно, являлись археологическими эквивалентами отдельных племен (гетов, даков, мизийцев, собственно фракийцев)¹⁵, на которые в поздней бронзе распалась прежде единая сатемная палеобалканская группа, компактно обитавшая в Банате в рамках культуры Муреш.

Ямные древности в Подунавье С. В. Иванова рассматривает в качестве *Балкано-Карпатского варианта ямной культурно-исторической области*, а исходным пунктом миграции называет Северо-Западное Причерноморье (междуречье Буга и Дуная)¹⁶. С этой точкой зрения в целом соглашается Л. С. Клейн¹⁷.

Таким образом, происхождение банатских ямников оказывается вполне определено: не позднее 2800 г. до н. э. они приходят из Северо-Западного Причерноморья, где на старых местах обитания продолжает бытовать сестринская им Буджакская культура (далее — БК).

Установив происхождение фракийцев, можно высказать некоторые суждения относительно судьбы их ближайших сатемных сородичей — армяно-фригийцев.

С учетом длительности пребывания ямников в Банате допустимо предполагать, что в этот анклав около 2800 гг. до н. э. мигрировала целиком

¹² Эчеди И., Ковач Т. Центральная Европа // История Человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 362.

¹³ Николова Л. Указ. соч. С. 441.

¹⁴ Сафронов В. А. Указ. соч. С. 128, 190.

¹⁵ Kristiansen K. Europe Before History. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 404.

¹⁶ Иванова С. В. Причины и характер экспансии скотоводческого населения в Балкано-Карпатский регион в раннем бронзовом веке // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.). СПб.: Ин-т истории мат. культуры РАН, 2016. С. 60; Ее же. Балкано-Карпатский вариант ямной культурно-исторической области. С. 14.

¹⁷ Клейн Л. С. Ямная, буджакская и ДНК // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.). СПб.: Ин-т истории мат. культуры РАН, 2016. С. 9.

вся группа сатемных палеобалканцев, и соответственно ее дивергенция происходит в период между приходом в Банат и последующим распространением из этого анклава сугубо протофракийских культур инкрустированной керамики. Следовательно, в широком диапазоне 2800–1700 гг. до н. э. племена армяно-фригийцев должны были покинуть Банатский анклав и, поднявшись вверх по Мораве, поселиться в бассейне Вардара, который Гомер именовал *Аксий широкий* («Илиада», II:850).

В бассейне Аксия, в странах Амидона во времена Троянской войны (около 1250 г. до н. э.) обитали *криволукие пеоны*, которых исследователи считают армянами¹⁸.

Однако мы знаем, что еще в 1392–1370 гг. до н. э. хеттский Тутхалияс III воевал с народом *хайса*, проживавшим у подножья Арарата. В этнониме хайса недвусмысленно усматривается самоназвание армянского народа — *hay*, происходящее от легендарного предка Наук. Этноним этимологизируется от *Natti* — народа, населявшего страну Хайаса, завоеванную армянами в ожесточенной войне с прежними хозяевами страны — хеттами¹⁹.

Хорошо известно мнение Геродота, что «армении... будучи переселенцами из Фригийской земли, имели фригийское вооружение» («История», VII:73). На основе этой этнографической реплики мы полагаем, что армяне следовали судьбою фригийцев. Лингвисты обнаруживают *полное сходство вплоть до идентичности* фонетической структуры армянского и фригийского языков²⁰. В силу этого мы полагаем, что собственно армяне (не пеоны) вместе с фригийцами пришли с Балкан в Малую Азию, а в период 1392–1370 гг. до н. э. ушли из Фригии к подножью Арарата²¹. Момент, когда происходит переселение армяно-фригийцев с Балкан в Анатолию, мы определяем около 1800 г. до н. э.

По К. Блегену, это дата основания Трои VI (легендарного Илиона). По мнению большинства исследователей — Г. Чайлда, К. Блегена, Э. Акургала, А. Л. Монгайта, — Троя VI была заселена носителями серой (минийской) керамики, что позволяет делать вывод о греческой этнической принадлежности илионян²².

Однако возникает целый ряд вопросов. Является ли минийская керамика индикатором этничности, тем более греческой? Мы вслед за Л. С. Клейном и Х. Думасом полагаем, что греков характеризует иная керамика — сделанная

¹⁸ Гиндин Л. А. Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы. С. 59; Трубачев О. Н. Этногенез славян и индоевропейская проблема // Трубачев О. Н. К истокам Руси: народ и язык. М.: Алгоритм, 2013. С. 113.

¹⁹ Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. С. 20–21; Его же. Предыстория армянского народа. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1968. С. 234; критические замечания см.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Указ соч. С. 913.

²⁰ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Указ соч. С. 910; Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. С. 8.

²¹ Гиндин Л. А. Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы. С. 61.

²² Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои. С. 168.

на гончарном круге, чернолощенная со шнуровым орнаментом, появляющаяся в Лерне IV (2100 г. до н. э.) на руинах пеласгической Лерны III²³.

Где место рождения минийской керамики? Генрих Шлиман нашел ее в Беотии, ни в Македонии, ни во Фракии ее наличия не обнаруживается. По общему мнению исследователей, минийская керамика действительно происходит из Анатолии (Дж. Меллаарт, Г. Чайлд)²⁴, однако является достижением сугубо культуры Илиона: именно в этом городе разработали специфическую технологию обжига глины, что и придавало готовой посуде характерный серый цвет. Уже из Илиона это техническое новшество, подобно навыкам коневодства, было заимствовано ахейцами в материковой Греции и таким образом минийская керамика стала атрибутом греческой культуры, хотя вовсе не греки создали эту технологию. Собственно ахейской в среднеэлладский период (1900–1580 гг. до н. э.) следует признать расписную матовую керамику²⁵.

В силу этого, учитывая преемственность между Троей VI и гомеровской Троей VIIa (*град Приамов*), мы не можем согласиться с этнической атрибуцией Илиона как города, населенного греками. Принципиально различен погребальный обряд. В среднеэлладском и микенском периодах (1900–1580–1100 гг. до н. э.) для Эллады характерно трупоположение в скорченном виде в обычных ямах или каменных ящиках²⁶. Единственное кладбище в Трое было обнаружено К. Блегеном, и это было кладбище погребальных урн с прахом сожженных²⁷.

Наконец, утверждению, что троянцы (илионяне, тевкры) принадлежали к одной ветви с греками (ахейцами, данайцами), прямо противоречат поэмы Гомера. Троянская война была не междоусобной войной между мирмидонянами и микенцами, между Ахиллесом и Агамемноном. Нет! Это была война цивилизаций — всех **греков** против всех **не-греков**, к каковым относились не только троянцы и дарданцы, но также фригийцы (*βριγες*), пеоны, фракийцы и фессалийские пеласги с европейского берега Геллеспонта.

«Илиада» подчеркивает глубокую культурную, антропологическую, этническую и, очевидно, лингвистическую пропасть между ахейцами и троянцами. И поскольку слово Гомера для нас ценнее любого сосуда горшечника, мы однозначно убеждены, что основатели и насельники легендарного Илиона не были греками, а потому соглашаемся с Вергилием, который неоднократно использует в качестве синонима троянцев этноним *фригийцы* («Энеида», I:468;

²³ Клейн Л. С. Древние миграции. С. 154–155; Думас Х. Ранний бронзовый век // История человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 151; Sakellariou M. Les proto-grecs. Athen: Ekdotike Athenon, 1980. P. 30–32.

²⁴ Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои. С. 159; Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. С. 30.

²⁵ Сакеллариу М., Думас Х. Средний и поздний бронзовый век // История человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 159.

²⁶ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. С. 41.

²⁷ Сакеллариу М., Думас Х. Средний и поздний бронзовый век. С. 159–160.

II:68; III:148). Помимо этого указания в пользу фригийской принадлежности илионян свидетельствуют следующие данные:

1) согласно мифам основатель Илиона — Ил, сын Троса, — был подданным царя Фригии, и сам город был основан на участке, выделенном для этого фригийским царем; иными словами, троянцы были некоторой локальной ветвью фригийского племени;

2) фригийцы были союзниками Трои («Илиада», II:863) и соответственно к началу Троянской войны уже проживали в Малой Азии, являясь, таким образом, единственными точно устанавливаемыми индоевропейцами в Анатолии наряду с хеттами.

В силу этого мы полагаем, что около 1800 г. до н. э. в Малую Азию приходят именно армяно-фригийцы, расселяются в исторической Фригии в верховьях Граника и Меандра, и одновременно основывают Трою VI (Илион).

Возникает вопрос: входили ли протогреки в состав Банатского анклава? Вероятней всего — нет. Как мы уже указали, греки появляются в Арголиде (Лерна IV) около 2100 г. до н. э. (РБВ III), тогда как археологически подтвержденные инфильтрации из Баната относятся только к концу средней бронзы (Гирла-маре). При этом исход армяно-фригийцев в точно установленные сроки реконструируется лишь гипотетически. Доказательства миграций из Баната в южном направлении — за Дунай — в период бытования собственно ЯК (2800–2300 гг. до н. э.) отсутствуют. Доказаны только миграции дальше на запад²⁸. Анклав был довольно замкнут и изолирован. С точки зрения глоттохронологии это означает, что в Банате обитали исключительно те палеобалканцы, у которых произошла палатализация фонетического ряда, а протогреки, у которых сатемизации не случилось, обитали за пределами Баната и выдвинулись на исторические места обитания с других направлений.

Согласно глоттохронологии самостоятельная греческая группа диалектов должна была начать свое бытие не позднее 2650 г. до н. э. Археология ямников в Банате лишь уточняет, что дивергенция палеобалканской макрогруппы на две сестринские группы — собственно греческую и сатемную палеобалканскую — произошла в момент ухода сатемных палеобалканцев в Банат — не позднее 2800 г. до н. э. Таким образом, бытование единой греческой диалектной группы после ухода сатемных палеобалканцев продолжалось на протяжении 700 лет (2800–2100 гг. до н. э.).

Как уже было сказано, культурно-отличительным признаком восточных греков, пришедших в легендарную Арголиду около 2100 г. до н. э., разрушивших пеласгическую Лерну III и на ее руинах основавших Лерну IV, была чернолощенная керамика, сделанная на гончарном круге. Учитывая это мы полагаем, что до прихода в Элладу единая греческая группа должна была контактировать с жителями Трои II (2500–2200 гг. до н. э., по К. Блегену),

²⁸ Иванова С. В. Балкано-Карпатский вариант ямной культурно-исторической области. С. 12.

в каковой культуре впервые и появляется гончарный круг²⁹, который греки заимствовали.

Это обстоятельство ввело в заблуждение Дж. Меллартга, Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, заставив их утверждать, что греки пришли в Элладу непосредственно из региона распространения гончарного круга, т. е. из Малой Азии³⁰. Однако этому противоречит языковое родство палеобалканцев и греков — они должны были происходить из одного ареала, и поскольку мы установили для палеобалканцев происхождение из Северо-Западного Причерноморья, то таким же необходимо должно быть происхождение греков. Ведущие греческие историки М. Сакеллариу и Х. Думас именно в Евразийских степях видят прародину греческого племени³¹. На это указывают такие признаки культуры Лерна IV, как шнуровая керамика и курган с кенотафом, вероятно, вождя, насыпанный на месте дома прежнего правителя Лерны III³².

Становится ясно, что применительно к технологии гончарного круга в действительности имела место лишь диффузия конкретной идеи в ограниченной акватории Северной Эгеиды, что предполагает обитание здесь греков после ухода из Причерноморья и накануне вторжения в Элладу.

На памятники Дикили-Таш (близ Варны), Ситагри IV (близ Драмы) и Парадими (близ Ксанти), оставленные мигрантами из Понтийских степей, указывает М. Гарашанин. В абсолютных значениях эти древности датируются 4285 л. н. (2335 г. до н. э.)³³, и очевидно, отмечают путь греков.

Расселившись в районе Ситагри и Парадими в период 2335–2100 гг. до н. э., греки вышли непосредственно к побережью Эгейского моря на участке впадения Струмы и Марицы и вступили в контакт с жителями Трои II, у которых смогли заимствовать гончарный круг.

Можно предположить, что миграция греков из Северной Эгеиды далее на юг — в Элладу — была вызвана приходом в страны Амидона армяно-фригийцев, которые с Вардара расселились вплоть до Геллеспонта и позднее пересекли его. Соответственно многочисленные греко-армянские лексические изоглоссы могли быть результатом вторичной, сугубо ареальной конвергенции, протекавшей в среднеэладском и микенском периодах в акватории Эгейского моря.

Исходным пунктом греческой миграции за Дунай и в Элладу Л. С. Клейн называет БК, именуя ее *нерушайской*³⁴. На довольно длительное проживание греков в Днестро-Дунайском междуречье (собственно, в Буджакской степи) указывает гомеровский этноним «данайцы» (Δαναοί), несомненно,

²⁹ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. С. 29–30.

³⁰ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Указ. соч. С. 899.

³¹ Сакеллариу М., Думас Х. Средний и поздний бронзовый век. С. 156.

³² Клейн Л. С. Древние миграции. С. 155.

³³ Гарашанин М. Балканский полуостров и Юго-Восточная Европа в эпоху неолита // История человечества: в 8 т. Т. 1. Доисторические времена и начала. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 568.

³⁴ Клейн Л. С. Древние миграции. С. 156.

происходящий от общего корня обоих указанных гидронимов³⁵. По существу, этноним может быть легко этимологизирован по аналогии с *морованами, полочанами как выходцами с Дуная (Днестра), или люди, живущие у воды* (т. е. don).

Наиболее ранние радиоуглеродные даты ямно-буджакских древностей 2820–2800 гг. до н. э. (Утконосовка 1/3 и Новоселица 20/9) признаются Ю. Я. Рассамакиным некорректными и относятся С. В. Ивановой к *прото-буджакскому горизонту*³⁶. Собственно, буджакские древности радиоуглеродным методом должны датироваться в пределе 2650/2630 гг. до н. э. (Семеновка 14/2 и Маяки 1/9) — 1820/1800 гг. до н. э. (Новоселица 19/11, Вишневое 17/36)³⁷.

В Буджакской степи греки должны были обитать в период 2650–2350 гг. до н. э.

Около 2350 г. до н. э. происходит, по терминологии О. Г. Шапошниковой, *массовое вторжение* поздних ямников, которые вытесняют насельников Михайловки II и основывают Михайловку III³⁸. Часть беженцев уходит на Балканы, где их присутствие отмечено курганом Вербица близ Крайовы (в узком диапазоне 2400–2250 гг. до н. э.), который аналогичен южно-бугскому кургану Ковалевка VI 4/6³⁹. Синхронная дата для Кетедьхазы 3/4 (2315 \pm 80 г. до н. э.) не должна вводить нас в заблуждение: погребения в Кетедьхазе типологически отличны от вербицко-ковалевских, Банатский анклав оставался замкнут сам в себе, притоков культурных новшеств не отмечается.

Мы полагаем, что часть беглецов из Михайловки II продвигается далее на запад — в Олтению, другая часть оседает в Буджакской степи. На это указывает появление вербицко-ковалевского ритуала (правая рука — вдоль туловища, левая — на тазе) в кургане Огородное-80 (III). Для одного из погребений этого кургана имеется радиоуглеродная дата 2020 \pm 40 г. до н. э.⁴⁰

В свою очередь, появление и оседание в Буджакской степи около 2350 г. до н. э. мигрантов с Южного Буга вызывает собственно греческие миграции на Балканы (через Дикили-Таш в Ситагри IV и Парадими). Очевидно, именно в этот момент, уйдя с исторической прародины, в память о прежних местах обитания греки начинают именовать себя данайцами.

³⁵ Sakellariou M. Les proto-grecs. P. 172, 255; Гиндин Л. А. Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы. С. 59.

³⁶ Иванова С. В. Об истоках формирования Буджакской культуры // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму: збірник наукових праць. Т. 16. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2012. С. 28.

³⁷ Субботин Л. В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы // Stratum plus. 2000. № 2. С. 364.

³⁸ Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область (Южнобуг. вариант). Киев: Наукова думка, 1986. С. 54.

³⁹ Алексеев К. А. Ареально-диалектная дивергенция восточной ветви индоевропейской семьи (интегральный обзор) // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 137.

⁴⁰ Субботин Л. В. Указ. соч. С. 358 (рис. 3.2), 364.

Миграция носителей БК в РБВ III (2400–2000 гг. до н. э.) характеризуется появлением на Балканах погребений в каменных ящиках. Этот ритуал хорошо известен в БК⁴¹ и транслируется в среднеэлладский период, характеризуя погребения ахейцев (данайцев). **Таким образом, мы, безусловно, соглашаемся с Л. С. Клейном и полагаем, что греки происходят от насельников БК.**

В данном случае обнаруживается искомая конвергенция: лингвистически постулируемое родство греков и сатемных палеобалканцев (в Банате), необходимо предполагающее происхождение из одного ареала, получает материальное подтверждение, поскольку Буджакская (предположительно, греческая) культура и Карпато-Дунайский вариант ЯК (предположительно, палеобалканский), несомненно, являются сестринскими ветвями одного археологического феномена.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой культурогенеза западных вариантов Ямной культурно-исторической области, каковой вопрос не менее дискусионен, чем происхождение индоевропейцев.

Вопросу происхождения БК посвящена докторская диссертация С. В. Ивановой. Она критически относится к мнению тех исследователей⁴², которые полагают БК происходящей с востока, где еще не была основана Михайловка II, где Репинская культура еще не вышла к Днепру (на участке течения Орель – Самара), таким образом, на просторах от Днепра до Днестра еще не было тех «ямников», которые могли бы прийти в Буджакскую степь.

По справедливому замечанию В. А. Дергачева, повторенному И. И. Черняковым, ведущие формы буджакской керамики совершенно отличны от соответствующего набора ямных погребений более восточных областей⁴³. Таким образом, ЯК в Буджакской степи действительно явление автохтонное, уходящее корнями в местный энеолит. Вопрос в том, какие именно энеолитические традиции были интегрированы в БК⁴⁴.

Проще всего было бы согласиться с позицией И. Т. Чернякова, полагающего всю БК происходящей от Усатово⁴⁵. В этом случае обретет свое (материальное) археологическое обоснование идея Б. В. Горнунга, высказанная еще до выделения БК, что прародиной протогреков было Усатово⁴⁶. Действительно, по общему мнению археологов⁴⁷, памятники Усатовской культуры стратиграфически предшествуют ямно-буджакским древностям (курганы Холмское

⁴¹ Иванова С. В. Об истоках формирования Буджакской культуры. С. 21; Субботин Л. В. Там же.

⁴² Субботин Л. В. Указ. соч. С. 352.

⁴³ Черняков И. Т. Буджакская («ямная культура») Северо-Западного Причерноморья и курганные «погребения с охрой» Подунавья в эпоху ранней бронзы // *Sarpatika – Карпатика*. Ужгород: Говерла, 2006. Вип. 34. С. 23–24.

⁴⁴ Иванова С. В. Об истоках формирования Буджакской культуры. С. 27.

⁴⁵ Черняков И. Т. Указ. соч. С. 25–26.

⁴⁶ Горнунг Б. В. К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности (Протоиндоевропейские компоненты или иноязычные субстраты?). М.: Наука, 1964.

⁴⁷ Субботин Л. В. Указ. соч. С. 351, 353, 356; Черняков И. Т. Указ. соч. С. 21–22.

и Приморское). Соответственно, Усатовская культура должна была начать свое бытие раньше 2650 г. до н. э., когда БК уже несомненно возникла. Таким образом, начальная фаза Усатова хронологически оказывается в протобуджакском горизонте (2820–2650 гг. до н. э.), по терминологии С. В. Ивановой.

Однако непосредственному происхождению БК от Усатова противоречит то обстоятельство, что по усатовскому обряду («скорченное тело на боку») в БК совершено лишь 13 % погребений. Основным же погребальным ритуалом (57 %) было отличное от усатовского трупоположения «скорченное на спине головой на запад». Этот обряд Иванова именует постстоговским⁴⁸.

Очевидно, что БК возникла в результате миграции в протобуджакском горизонте (2800–2650 гг. до н. э.) некоего позднеэнеолитического элемента в ареал, ранее занятый усатовцами. Очень незначительная часть усатовцев (в пропорции 1 : 4) была вовлечена в формирование новой культуры, начавшей свое бытие около 2650 г. до н. э. Усатовцы не были субстратом новой культуры, а пришельцы не стали суперстратной элитой.

Возникает вопрос: откуда протобуджакцы приходят в Буджакскую степь? С. В. Иванова указывает, что памятники Буджакской степи тяготеют к горди-нештским традициям Попрутья⁴⁹. Очевидно, что именно на Пруте, в Молдавской степи надо искать истоки протобуджакского горизонта. Его выделение Ивановой представляется совершенно оправданным, при этом памятники горизонта не сгруппированы в отдельную культуру (буквально древнеямную), хотя хронологическая его протяженность и стратиграфическая нерасчлененность позволяют поставить подобный вопрос.

С. В. Иванова совершенно права, усматривая *стоговские* традиции в БК, но только не *постстоговские*, а именно *среднестоговские*.

В период Триполья VI (3–4, 3580–3405 гг. до н. э.⁵⁰) стоговцы, несомненно, заносят в ареал дуруиторской группы Трипольской культуры (поселения Новые Дуруиторы в районе Рыкшан; Старые Куконешты в районе Единцы; Трушешти I и Дрэгушени — за Прутом (на румынской территории))⁵¹ ритуал трупоположения «скорченное на спине» (головой на юг в 80 % случаев). Пройдя через дуруиторский ареал, стоговцы оставили грунтовый могильник в Дечиа Муреш в Румынии, датированный 3430 г. до н. э.⁵²

Таким образом, при участии стоговских элементов в среде трипольцев формируется *древнеямное культурное ядро*, признаки которого В. А. Сафронов обнаружил в Думянских курганах (р-н Единцы), сопровождавшихся трипольской

⁴⁸ Иванова С. В. Об истоках формирования Буджакской культуры. С. 21–22, 29.

⁴⁹ Иванова С. В. История населения Северо-Западного Причерноморья в конце IV–III тыс. до н. э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 2013. С. 12.

⁵⁰ Котова Н. С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганск: СЧУ им. В. Даля, 2006. С. 81; Археология Украинской ССР: в 3 т. Т. 1. Первобытная археология. Киев: Наукова думка, 1985. С. 254.

⁵¹ Энеолит СССР. М.: Наука, 1982. С. 199, 204; Археология Украинской ССР. С. 213.

⁵² Котова Н. С. Указ. соч. С. 64–66.

керамикой поселений Нов. Дуруиторы и Дрэгушени. На основании результатов раскопок Сафронов сделал принципиальный вывод о том, что погребения Думяны 15/4 и 8/осн. являются древнейшими памятниками всей Ямной культуры⁵³, которая, таким образом, зарождается в недрах дуруиторской группы Триполья не позднее периода VI (4) — около 3400 г. до н. э.

В силу этого мы должны датировать протобуджакский горизонт 3400–2800 гг. до н. э. В этот период в Молдаванской степи на левобережье Прута проживали потомки коренных трипольцев, в качестве знаковой системы своего нового — пасторального — образа жизни практиковавших типично ямный погребальный ритуал (культурное ядро).

Данные выводы полностью согласуются с позицией западных исследователей (Дж. П. Мэллори, К. Ренфрю) о *сдвиге к пасторализму*, произошедшему в среде трипольских земледельцев в середине IV тыс. до н. э.⁵⁴ Исследования С. В. Ивановой также подтверждают «формирование в Северо-Западном Причерноморье... оптимальных природных условий для занятия подвижным скотоводством»⁵⁵.

Заключение. Таким образом, древних ямников в Молдаванской степи мы должны рассматривать в качестве искомым индоевропейцев неразделенной палеобалканской группы. Около 2800 г. до н. э. происходит дивергенция этой группы: будущие сатемные палеобалканцы уходят на запад — в Трансильванию и далее — в бассейн Тисы и в Банат, а будущие греки уходят на юг — в Буджакскую степь, где в ходе взаимодействия с усатовцами около 2650 г. до н. э. формируют своеобразную культуру.

Однако было бы неверно полагать, что на всем протяжении протобуджакского горизонта (3400–2800 гг. до н. э.) древняя Ямная культура Молдавии была индоевропейской. В начальных фазах горизонта ее насельники говорили на местном, трипольском, диалекте. Проникновение индоевропейцев в ямную среду происходит гораздо позже.

Как правильно указала С. В. Иванова, ближайшим культурным контрагентом протобуджакцев в Попрутье была гординештская группа Триполья (Бричанский р-н Молдавии). Материнской для нее считается жванецкая группа в составе поселений Костешты IV, Брынзены III (на Костештском водохранилище), Жванец (близ Каменца-Подольского), Бильче-Злота – Вертеба (в Тернопольской области)⁵⁶, предшественницей которой, в свою очередь, является группа Брынзены IV – Варваровка XV (близ Теленешт). Для Варваровки имеется радиоуглеродная дата 3040 ± 110 г. до н. э.⁵⁷

На поселениях жванецкой группы Брынзены III и Корстешты IV обнаруживается тисапольгарская керамика⁵⁸, когда, собственно, тисапольгарская

⁵³ Сафронов В. А. Указ. соч. С. 200–202.

⁵⁴ Ренфрю К. Индоевропейская проблема и освоение Евразийских степей: вопросы хронологии // Вестник древней истории. 2002. № 2 (241). С. 25.

⁵⁵ Иванова С. В. Причины и характер экспансии скотоводческого населения. С. 59.

⁵⁶ Археология Украинской ССР. С. 227, 232, 237, 241; Энеолит СССР. С. 221.

⁵⁷ Археология Украинской ССР. С. 235, 255.

⁵⁸ Энеолит СССР. С. 259.

керамическая традиция уже прекратила свое существование на территории Альфельда. В пещере Вертеба обнаружена митохондриальная гаплогруппа HV, ранее встречающаяся в культуре Альфельд (предковой для Тисапольгара)⁵⁹. В другом месте мы попытались доказать, что данные обстоятельства в совокупности свидетельствуют в пользу проникновения носителей тисапольгарской традиции в ареал Варваровки XV около 3080–3040 гг. до н. э., в силу чего жванецкую группу следует считать археологическим эквивалентом индоиранцев⁶⁰. Данные выводы подтверждаются тем, что MtHg HV, транслирующаяся из Альфельда в трипольскую Вертебу, характеризует также позднейших индоарийцев в долине ведической реки Сват и должна рассматриваться как генетический маркер индоевропейских миграций⁶¹.

Сама по себе тисапольгарская миграция через ареал Триполья подтверждается данными антропологии, согласно которым ближайшими родичами ямников Запорожья признаны носители культуры Тисапольгар⁶². Таким образом, системное толкование данных археологии, генетики и антропологии (присутствие тисапольгарской керамики, альфельдских генов и транзит тисапольгарского краниологического типа) не оставляет сомнений в том, что носители культуры Тисапольгар действительно проникли в ареал Триполья около 3080–3040 гг. до н. э.

Хотя аналогичных свидетельств в пользу проникновения тисапольгарцев в среду древних ямников Молдавии не наблюдается, однако, учитывая, что древнеямный ареал (Бричаны, Единцы, Рыкшаны) синхронно полностью находился в границах более широкого трипольского ареала Варваровка XV (Теленешты) – Жванец (за Днестром), мы допускаем проникновение тисапольгарцев также и в древнеямную среду.

Миграция тисапольгарцев в ареал Триполья, очевидно, стала фактором дивергенции прежде единой аугментной макрогруппы индоевропейцев: те мигранты, которые осели в сугубо трипольской (жванецкой) среде, стали развивать индоиранские диалекты; напротив, те мигранты, которые проникли в древнеямную среду, сформировали палеобалканскую группу. Таким образом, ее самостоятельное бытование приходится на 3080/3040–2800 гг. до н. э., в каковой период протобуджакский горизонт только и приобретает индоевропейский лингвистический статус.

Таким образом, в бронзовом веке в Северо-Западном Причерноморье концентрируется узел проблем, системно связанных с происхождением Ямской культуры и этногенезом индоевропейцев. В графическом виде результат нашей попытки разрешить данный комплекс проблем представлен на рисунке.

⁵⁹ The Genomic History of Southeastern Europe / I. Mathieson et al. // Nature. 2018. № 555 (7695). Sup. tab. 1.

⁶⁰ Алексеев К. А. Ареально-диалектная дивергенция восточной ветви индоевропейской семьи. С. 139.

⁶¹ Алексеев К. А. К вопросу о происхождении индоиранцев и тохар в свете новейших данных генетики // Genesis: исторические исследования. 2020. № 12. С. 37–38.

⁶² Козинцев А. Г. О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии, 2009, № 4 (40). С. 129.

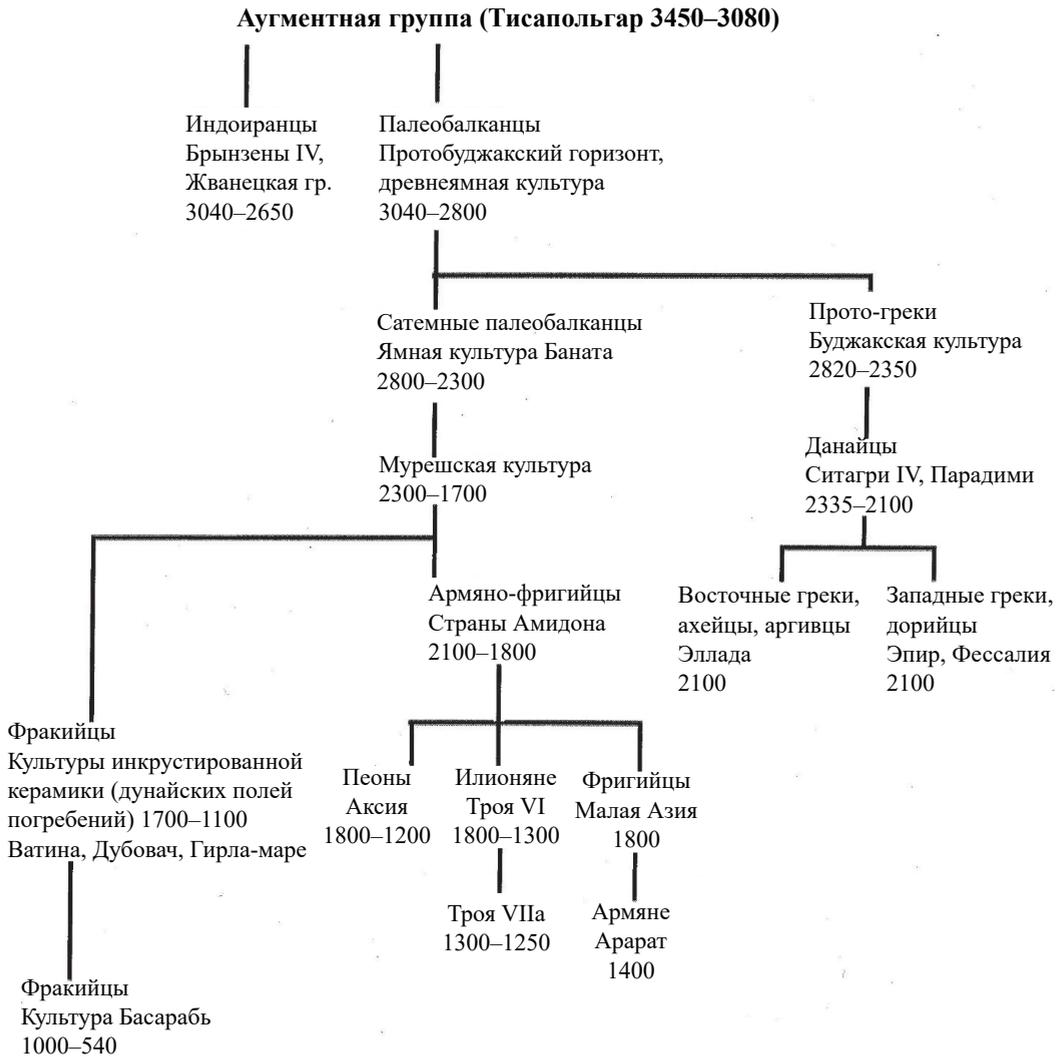

Рис. 1. Ареально-диалектная дивергенция аугментной группы индоевропейской семьи

Литература

1. Алексеев К. А. Ареально-диалектная дивергенция восточной ветви индоевропейской семьи (интегральный обзор) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 131–145. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-131-145
2. Алексеев К. А. К вопросу о происхождении индо-иранцев и тохар в свете новейших данных генетики // Genesis: исторические исследования. 2020. № 12. С. 34–43. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.12.34080
3. Археология Украинской ССР: в 3 т. Т. 1. Первобытная археология / отв. ред. Д. Я. Телегин. Киев: Наукова думка, 1985. 568 с.
4. Берчу Д. Даки. Древний народ Карпат и Дуная / пер. с англ. Н. И. Лисовой. М.: Центрполиграф, 2008. 190 с. (Загадки древних цивилизаций).

5. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: [в 2 ч.]. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984. ХСVI+1330 с.
6. Гарашанин М. Балканский полуостров и Юго-Восточная Европа в эпоху неолита // История человечества: в 8 т. Т. 1. Доисторические времена и начала. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 558–570.
7. Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои: историко-филологическое исследование по этнологии древней Анатолии. М.: Наука, 1993. 210 с.
8. Гиндин Л. А. Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы и «карта предполагаемых прародин шести ностратических языков» В. М. Иллич-Свитыча // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 54–65.
9. Горнунг Б. В. К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности (Протоиндоевропейские компоненты или иноязычные субстраты?). М.: Наука, 1964. 46 с. (Расширенная редакция доклада на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук).
10. Думас Х. Ранний бронзовый век // История человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 150–155.
11. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории. 1982. № 3 (161). С. 3–30.
12. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1968. 180 с.
13. Иванова С. В. Балкано-Карпатский вариант ямной культурно-исторической области // Российская археология. 2014. № 2. С. 5–20.
14. Иванова С. В. История населения Северо-Западного Причерноморья в конце IV–III тыс. до н. э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 2013. 28 с.
15. Иванова С. В. Об истоках формирования Буджакской культуры // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму: збірник наукових праць. Т. 16. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2012. С. 18–62.
16. Иванова С. В. Причины и характер экспансии скотоводческого населения в Балкано-Карпатский регион в раннем бронзовом веке // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.). СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2016. С. 59–64.
17. Катиншаров Р., Тасич Н. Юго-Восточная Европа // История Человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 356–360.
18. Клейн Л. С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб.: [б. и.], 2007. 226 с.
19. Клейн Л. С. Ямная, буджакская и ДНК // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в Энеолите и Бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.) / отв. ред. В. А. Алёкшин. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2016. С. 6–13.
20. Козинцев А. Г. О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40). С. 125–136.
21. Котова Н. С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганск: СНУ им. В. Даля, 2006. 328 с.

22. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. 428 с.
23. Николова Л. Ямная культура на Балканах (Динамика структуры погребального обряда и соотношение с другими культурами ранней бронзы) // *Stratum plus*. 2000. № 2. С. 423–458.
24. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / пер. с нем. Л. Ю. Брауде и В. М. Павлова. М.: Прогресс, 1964. 332 с.
25. Ренфрю К. Индоевропейская проблема и освоение Евразийских степей: вопросы хронологии // *Вестник древней истории*. 2002. № 2 (241). С. 20–31.
26. Сакеллариу М., Думас Х. Средний и поздний бронзовый век // *История человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э.* М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 156–162.
27. Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. 398 с.
28. Субботин Л. В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы // *Stratum plus*. 2000. № 2. С. 350–387.
29. Трубачев О. Н. Этногенез славян и индоевропейская проблема // *К истокам Руси. Народ и язык*. М.: Алгоритм, 2013. С. 96–120.
30. Тхапар Б. К., Рахман А. Постиндские культуры (1500–700 гг. до н. э.) // *История человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э.* М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 273–287.
31. Черняков И. Т. Буджакская («ямная культура») Северо-Западного Причерноморья и курганные «погребения с охрой» Подунавья в эпоху ранней бронзы // *Sarpatika – Карпатика*. Вип. 34: Давня та середньовічна історія Карпато-Дунайського ареалу. Ужгород: Говерла, 2006. С. 20–37.
32. Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область: (Южнобуг. вариант). Киев: Наукова думка, 1986. 159 с. (Археология СССР. Свод археологических источников).
33. Энеолит СССР / отв. ред. В. М. Массон, Н. Я. Мерперт. М.: Наука, 1982. 360 с. (Археология СССР).
34. Эчеиди И., Ковач Т. Центральная Европа // *История человечества: в 8 т. Т. 2: III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э.* М.: ЮНЕСКО, 2003. С. 361–367.
35. *Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. XII+732 p.
36. Kristiansen K. *Europe Before History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 505 p.
37. *The Genomic History of Southeastern Europe* / I. Mathieson et al. // *Nature*. 2018. № 555 (7695). P. 197–203. DOI: 10.1038/nature25778
38. Sakellariou M. *Les proto-grecs*. Athen: Athens: Ekdotikè Athenon, 1980. 287 p.

References

1. Alekseev K. A. Areal'no-dialektnaia divergentsiia vostochnoi vetvi indoevropskoi sem'i (integral'nyi obzor) [Areal-Dialect Divergence of the Eastern Branch of the Indo-European Family (Integral Review)] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriia i politicheskie nauki*. 2021. № 3. С. 131–145. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-131-145. (In Russ.).

2. Alekseev K. A. K voprosu o proiskhozhdenii indo-irantsev i tokhar v svete noveishikh dannykh genetiki [On the Question of the Origin of the Indo-Iranians and Tocharians in the Light of the Latest Genetic Data] // *Genesis: istoricheskie issledovaniia*. 2020. № 12. S. 34–43. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.12.34080. (In Russ.).
3. Arkheologiiia Ukrainskoi SSR [Archeology of the Ukrainian SSR]: v 3 t. T. 1. Pervobytnaia arkheologiiia / otv. red. D. Ia. Telegin. Kiev: Naukova dumka, 1985. 568 s. (In Russ.).
4. Berchu D. Daki. Drevnii narod Karpat i Dunaia [Dacians. The Ancient People of the Carpathians and the Danube] / per. s angl. N. I. Lisovoi. M.: Tsentrpoligraf, 2008. 190 s. (Zagadki drevnikh tsivilizatsii). (In Russ.).
5. Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. Indoevropskii iazyk i indoevropetsy: rekonstruktsiia i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i protokul'tury [Indo-European Language and Indo-Europeans: Reconstruction and Historical and Typological Analysis of Proto-Language and Proto-Culture]: [v 2 ch.]. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo universiteta, 1984. XCVI+1330 s. (In Russ.).
6. Garashanin M. Balkanskii poluostrov i Iugo-Vostochnaia Evropa v epokhu neolita [The Balkan Peninsula and Southeastern Europe in the Neolithic Era] // *Istoriia chelovechestva: v 8 t. T. 1. Doistoricheskie vremena i nachala*. M.: IuNESKO, 2003. S. 558–570. (In Russ.).
7. Gindin L. A. Naselenie gomerovskoi Troi: istoriko-filologicheskoe issledovanie po etnologii drevnei Anatolii [The Population of Homeric Troy: Historical and Philological Studies on the Ethnology of Ancient Anatolia]. M.: Nauka, 1993. 210 s. (In Russ.).
8. Gindin L. A. Prostranstvenno-khronologicheskie aspekty indoevropskoi problemy i «karta predpolagaemykh prarodin shesti nostraticheskikh iazykov» V. M. Illich-Svitycha [Spatial and Chronological Aspects of the Indo-European Problem and the “Map of the Supposed Homelands of the Six Nostratic Languages” by V. M. Illich-Svitych] // *Voprosy iazykoznaniiia*. 1992. № 6. S. 54–65. (In Russ.).
9. Gornung B. V. K voprosu ob obrazovanii indoevropskoi iazykovoi obshchnosti (Protoindoevropskie komponenty ili inoiazychnye substraty?) [On the Question of the Formation of an Indo-European Linguistic Community (Proto-Indo-European Components or Foreign Language Substrates?).] M.: Nauka, 1964. 46 s. (Rasshirennaia redaktsiia doklada na VII Mezhdunarodnom kongresse antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk). (In Russ.).
10. Dumas Kh. Rannii bronzovyi vek [Early Bronze Age] // *Istoriia chelovechestva: v 8 t. T. 2: III tysiacheletie do n. e. – VII vek do n. e.* M.: IuNESKO, 2003. S. 150–155. (In Russ.).
11. D'iakonov I. M. O prarodine nositelei indoevropskikh dialektov [About the Ancestral Home of Speakers of Indo-European Dialects] // *Vestnik drevnei istorii*. 1982. № 3 (161). S. 3–30. (In Russ.).
12. D'iakonov I. M. Predystoriia armianskogo naroda [The Prehistory of the Armenian People]. Erevan: Izd-vo AN Armianskoi SSR, 1968. 180 s. (In Russ.).
13. Ivanova S. V. Balkano-Karpatiskii variant iamnoi kul'turno-istoricheskoi oblasti [Balkan-Carpathian Variant of the Yamnaya Cultural-Historical Region] // *Rossiiskaia arkheologiiia*. 2014. № 2. S. 5–20. (In Russ.).
14. Ivanova S. V. Istoriia naseleniia Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia v kontse IV–III tys. do n. e. [The History of the Population of the North-Western Black Sea Region

at the End of the 4th–3rd Millennium BC]: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Kiev, 2013. 28 s. (In Russ.).

15. Ivanova S. V. Ob istokakh formirovaniia Budzhakskoi kul'tury [About the Origins of the Budjak Culture Formation] // Starozhitnosti Stepovogo Prichernomor'ia i Krimu: zbirnik naukovikh prats'. T. 16. Zaporizhzhia: Zaporiz'kii natsional'nii universitet, 2012. S. 18–62. (In Russ.).

16. Ivanova S. V. Prichiny i kharakter ekspansii skotovodcheskogo naseleniia v Balkano-Karpatskii region v rannem bronzovom veke [The reasons and nature of the expansion of the pastoral population in the Balkan-Carpathian region in the Early Bronze Age] // Vneshnie i vnutrennie sviazi stepnykh (skotovodcheskikh) kul'tur Vostochnoi Evropy v eneolite i bronzovom veke (V–II tys. do n. e.). SPb.: Institut istorii material'noi kul'tury RAN, 2016. S. 59–64. (In Russ.).

17. Katinsharov R., Tasich N. Iugo-Vostochnaia Evropa [South-Eastern Europe] // Istoriia Chelovechestva: v 8 t. T. 2: III tysiacheletie do n. e. – VII vek do n. e. M.: IuNESKO, 2003. S. 356–360. (In Russ.).

18. Klein L. S. Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoeuropeiskikh narodov [Ancient Migrations and the Origin of Indo-European Peoples]. SPb.: [b. i.], 2007. 226 s. (In Russ.).

19. Klein L. S. Iamnaia, budzhakskaiia i DNK [Yamnaya, Budzhak and DNA] // Vneshnie i vnutrennie sviazi stepnykh (skotovodcheskikh) kul'tur Vostochnoi Evropy v Eneolite i Bronzovom veke (V–II tys. do n. e.) / otv. red. V. A. Alekshin. SPb.: Institut istorii material'noi kul'tury RAN, 2016. S. 6–13. (In Russ.).

20. Kozintsev A. G. O rannikh migratsiiax evropeoidov v Sibir' i Tsentral'nuui Aziuu (v sviazi s indoeuropeiskoi problemoi) [On Early Migrations of Caucasoids to Siberia and Central Asia] // Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii. 2009. № 4 (40). S. 125–136. (In Russ.).

21. Kotova N. S. Rannii eneolit stepnogo Podneprov'ia i Priazov'ia [Early Eneolithic of the Steppe Dnieper and Azov]. Lugansk: SNU im. V. Dalia, 2006. 328 s. (In Russ.).

22. Mongait A. L. Arkheologiiia Zapadnoi Evropy. Bronzovi i zheleznyi veka [Archaeology of Western Europe. Bronze and Iron Ages]. M.: Nauka, 1974. 428 s. (In Russ.).

23. Nikolova L. Iamnaia kul'tura na Balkanakh [Yamnaya Culture in the Balkans] (Dinamika struktury pogrebal'nogo obriada i sootnoshenie s drugimi kul'turami rannei bronzy) // Stratum plus. 2000. № 2. S. 423–458. (In Russ.).

24. Portsig V. Chlenenie indoeuropeiskoi iazykovoi oblasti [Division of the Indo-European Language Area] / per. s nem. L. Iu. Braude i V. M. Pavlova. M.: Progress, 1964. 332 s. (In Russ.).

25. Renfrii K. Indoeuropeiskaia problema i osvoenie Evraziiskikh stepei: voprosy khronologii [The Indo-European Problem and the Development of the Eurasian Steppes: Questions of Chronology] // Vestnik drevnei istorii. 2002. № 2 (241). S. 20–31. (In Russ.).

26. Sakellariu M., Dumas Kh. Srednii i pozdnii bronzovi vek [Middle and Late Bronze Age] // Istoriia chelovechestva: v 8 t. T. 2: III tysiacheletie do n. e. – VII vek do n. e. M.: IuNESKO, 2003. S. 156–162. (In Russ.).

27. Safronov V. A. I Safronov V. A. Indoeuropeiskie prarodiny [Indo-European Ancestral Lands]. Gor'kii: Volgo-Viatskoe kn. izdatel'stvo, 1989. 398 s. (In Russ.).

28. Subbotin L. V. Severo-Zapadnoe Prichernomor'e v epokhu rannei i srednei bronzy [Northwestern Black Sea Region in the Early and Middle Bronze Age] // Stratum plus. 2000. № 2. S. 350–387. (In Russ.).

29. Trubachev O. N. Etnogenez slavian i indoevropskaia problema [Ethnogenesis of the Slavs and the Indo-European Problem] // K istokam Rusi. Narod i iazyk. M.: Algoritm, 2013. S. 96–120. (In Russ.).

30. Tkharpar B. K., Rakhman A. Postindskie kul'tury [Postindian Cultures] (1500–700 gg. do n. e.) // Istoriiia chelovechestva: v 8 t. T. 2: III tysiacheletie do n. e. – VII vek do n. e. M.: IuNESKO, 2003. S. 273–287. (In Russ.).

31. Cherniakov I. T. Budzhakskaja («iamnaia kul'tura») Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia i kurgannye «pogrebeniia s okhroi» Podunav'ia v epokhu rannei bronzy [Budzhakskaya (“Yamnaya kultura”) North-Western Black Sea Region and Burial Mounds with Ochre in the Danube Region in the Early Bronze Age] // Carpatika – Karpatika. Vip. 34: Davnia ta seredn'ovichna istoriia Karpato-Dunaiskogo arealu. Uzhgorod: Goverla, 2006. S. 20–37. (In Russ.).

32. Shaposhnikova O. G., Fomenko V. N., Dovzhenko N. D. Iamnaia kul'turno-istoricheskaia oblast': (Iuzhnobug. variant) [Yamnaya cultural and historical region: (Yuzhnobugsky. option)]. Kiev: Naukova dumka, 1986. 159 s. (Arkheologiiia SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov). (In Russ.).

33. Eneolit SSSR [Eneolithic of the USSR] / otv. red. V. M. Masson, N. Ia. Merpert. M.: Nauka, 1982. 360 s. (Arkheologiiia SSSR). (In Russ.).

34. Echedi I., Kovach T. Tsentral'naia Evropa [Central Europe] // Istoriiia chelovechestva: v 8 t. T. 2: III tysiacheletie do n. e. – VII vek do n. e. M.: IuNESKO, 2003. S. 361–367. (In Russ.).

35. Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. XII+732 p.

36. Kristiansen K. Europe Before History. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 505 p.

37. The Genomic History of Southeastern Europe / I. Mathieson et al. // Nature. 2018. № 555 (7695). P. 197–203. DOI: 10.1038/nature25778

38. Sakellariou M. Les proto-grecs. Athen: Athens: Ekdotikè Athenon, 1980. 287 p.